

Дежурный ученик, как обычно, подошел к зоне уборки и открыл дверцу шкафа, чтобы достать инвентарь, но внезапно замер. Веники, швабры и даже ведра, которые обычно валялись как попало, выглядели так, будто их старательно вычистили и привели в порядок. Сейчас они стояли ровными рядами и буквально сияли чистотой — разительный контраст с прежним беспорядком.

Ученик озадаченно огляделся и вскоре заметил на самом видном месте зеленую клейкую записку. На ней было написано:

Берегите общественное имущество, это удобно всем. ^_^

Этот маленький эпизод не вызвал в классе никакого ажиотажа. После утреннего чтения преподаватели раздали результаты ежемесячного тестирования. С того самого момента по классу разнесся стон, который не утихал уже до конца дня.

Ши Цяньинь, как и все остальные, получил свою работу. Он взглянул на первый лист — лицо помрачнело. Взглянул на второй — помрачнело еще сильнее. На третьем... В общем, к концу дня все, кто сидел вокруг него, поспешили отодвинуть парты и стулья как можно дальше, лишь бы не приближаться к Ши Цяньиню.

Это низкое атмосферное давление, окутавшее его, держалось до самого вечера. Когда все результаты были объявлены, общий рейтинг по параллели вывесили на доске объявлений. Ученики группами подходили, смотрели свои места и уходили, и только Ши Цяньинь продолжал стоять перед доской, не отрывая взгляда от последней строчки рейтинга.

Спустя мгновение его рука, спрятанная в кармане, сжалась в кулак, и он медленно потянул ее наружу. Суй Вэнь, следовавший за ним, взглянул вниз и увидел рукоять клинка, которая не появлялась уже очень давно. Он быстро и решительно схватил Ши Цяньиня за руку и втолкнул ее обратно в карман.

— Успокойся! — приказал он.

— С чего бы это? — ответил Ши Цяньинь.

Один пытался засунуть руку обратно, другой — вытащить. Завязалась борьба. В пылу противостояния Суй Вэнь навалился на Ши Цяньиня всем телом, прижимая его к доске объявлений, чтобы тот не мог пошевелиться.

Вокруг было полно других учеников. Они с недоумением уставились на эту парочку и поспешили отойти в стороны, молчаливо освобождая пространство для столь страстных объятий.

Суй Вэнь не обращал внимания на окружающих — герои всегда одиноки. Его голос звучал быстро и четко:

— Погоди, Цяньинь! Даже если ты сейчас перебежишь всех, кто сильнее тебя, толку не будет. В следующем месяце у нас межшкольный экзамен, через месяц — областной, а потом — общенациональный! Ты можешь вырезать одну школу, но не всех выпускников страны. Лучше начни учиться, и к следующему экзамену ты утрешь всем нос, растопчешь их и вымостишь их костями путь к своему трону!

Действительно, с людьми, страдающими синдромом восьмиклассника, нужно говорить на их языке. Как только Суй Вэнь закончил, он почувствовал, что Ши Цяньинь обмяк, а хватка на рукояти ослабла.

— Когда следующий экзамен? — спросил Ши Цяньинь.

Тревога миновала. Суй Вэнь тут же выпрямился, отпустил его и невозмутимо произнес:

— Тебе стоило бы спросить, когда в выпускном классе вообще нет экзаменов. Ближайший... через полмесяца.

— Кстати, — Суй Вэнь посмотрел на своего собеседника и, вспомнив, как тот подбрасывал монетку во время теста, решил поделиться опытом, — ты знаешь секреты сдачи тестов?

— Какие еще секреты? — заинтересовался Ши Цяньинь.

— Это работает, когда совсем не знаешь ответа, — пояснил Суй Вэнь. — Если три длинных и один короткий — выбирай короткий. Если три коротких и один длинный — выбирай длинный. А если совсем туго — выбирай Б.

Ши Цяньинь, человек дела, тут же вытащил работу, чтобы проверить этот метод. Спустя несколько минут, взглянув на результат, он посмотрел на Суй Вэня совсем иначе, чем раньше.

Взгляд, полный почтения, был очень приятен. Суй Вэнь сдержал улыбку и уже хотел было добавить что-то еще, как вдруг в золотистые лучи закатного солнца, заливавшие коридор, вплелись черные нити. Одна или две проплыли прямо перед его глазами.

Суй Вэнь замолчал. Он несколько секунд смотрел на тени, а затем бросился к краю коридора и выглянул наружу. Солнце все еще ярко светило, но в его лучах, словно черный дождь, на территорию школы опускались тонкие темные линии.

15. На крыше

Вид черных нитей, падающих с неба, словно ливень, был настолько пугающим, что Суй Вэнь невольно отступил назад и врезался в подошедшего Ши Цяньиня. Тот тоже смотрел на небо.

— Сильнее, чем в прошлый раз, — заметил он.

Суй Вэнь взял себя в руки и вытащил из кармана карту Древней книги. Как только она коснулась солнечного света, раздалось ворчание:

— Укротители предметов такие невыносимые! Я же говорила, что хочу оставаться в книге! Нельзя просто так таскать меня повсюду. Без страниц, которые были бы моим домом, я лишаюсь знаний и просто завяну...

— Посмотри на небо, — Суй Вэнь развернул карту лицом к коридору.

Книга мгновенно умолкла. В следующее мгновение из карты раздался вопль:

— О боже, что происходит? Уцзи, которого мы видели недавно, стал таким могущественным! Это под силу только самым опасным Уша — способность превратить целый район в свое личное пространство!

Не успела книга договорить, как раздался спокойный голос Ши Цяньиня:

— Смотри внимательнее. Уцзи на крыше не контролирует всю школу, он просто разбросал эти нити повсюду. После этого ужасного ежемесячного экзамена слишком многие сломались, и их отчаяние пробудило Уцзи, сделав его намного сильнее.

Суй Вэнь промолчал. Неизвестно почему, но когда Ши Цяньинь с такой уверенностью назвал ежемесячный экзамен ужасным событием, Уцзи перестал казаться таким уж страшным. В конце концов, экзамены случаются каждый месяц...

Спокойствие обоих передалось книге. Она приглушила свой визгливый голос и тихо добавила:

— Но этот Уцзи всё равно слишком силен для обычного предмета...

— Суй Вэнь, — позвал Ши Цяньинь.

— Что?

Суй Вэнь подумал, что тот обращается к нему, но ошибся. Ши Цяньинь приподнял бровь:

— Сила, принадлежащая Суй Вэню, изменила Уцзи, поэтому он и проявил такую пугающую мощь.

— Чжан Юань, Сюй Линь, вы куда? Учитель сказал, что скоро придет!

Резкий окрик раздался позади них. Оба обернулись и увидели двух парней, идущих по коридору. Когда они проходили мимо, кто-то из сидящих в классе вытянул ногу и крикнул:

— Эй, Сюй Линь, ты чего? Учитель же сейчас будет!

Суй Линь, казалось, не заметил протянутую ногу и, сделав шаг, споткнулся. Он с грохотом рухнул, ударившись головой о пол так, что в классе воцарилась тишина. Но не прошло и двух секунд, как он поднялся. Голова была разбита, кровь заливала лицо, но он даже не вздрогнул, будто не чувствуя боли, и продолжил путь.

Тот, кто кричал, прикусил язык, а шутник поспешно убрал ногу. Весь класс замер, провожая взглядами двоих парней, которые вышли в коридор и исчезли из виду.

Суй Вэнь первым пришел в себя. Подобное происходило не только в этом классе. На этажах выше и ниже, в каждом классе коридора — повсюду происходило то же самое. Парни и девушки вставали со своих мест, ни на кого не реагируя, словно безвольные марионетки!

Суй Вэнь схватил Ши Цяньиня:

— Мы идем прямо на крышу!

Не успел он закончить фразу, как Ши Цяньинь исчез. Что-то окутало тело Суй Вэня, и в следующее мгновение неведомая сила подхватила его за плечи. Ноги оторвались от земли, и он взмыл в воздух, направляясь к крыше лабораторного корпуса.

Под палящим солнцем крыша была полностью затянута густым черным туманом. Как только они приземлились, раздался тяжелый гул — словно гигантский зверь колотил топором в дверь.

Бам! Бам! Бам!

Удары приковывали всё внимание. Не успели они опомниться, как с оглушительным треском дверь сорвалась с петель, и толпа людей, словно поток воды, хлынула наружу. Суй Вэнь оказался лицом к лицу с этим людским морем. Он отчетливо видел, как черные нити, словно стрелки компаса, притянутые магнитом, впивались в людей, проникая прямо в их отчаявшиеся сердца.

Мгновенное отчаяние превращалось в тотальное. Оно поглощало человеческий разум, оставляя лишь пустые взгляды и механические движения. Они превращались в сосуды для безнадежности, стремящиеся в бездну.

Суй Вэня пробрала дрожь. Он застыл на месте, не в силах пошевелиться, пока знакомая фигура не заслонила собой этот поток. Ши Цяньинь бросился вперед, хватая людей одного за другим и отшвыривая их обратно в коридор.

— Украти Уцзи! — коротко бросил он.

Суй Вэнь пришел в себя. Он отвел взгляд от толпы и сосредоточился на перилах крыши — именно там был источник тумана. Тот клубился и бурлил, то сгущаясь, то рассеиваясь, мешая видеть происходящее. В пальцах Суй Вэня уже была карта светофора.

Сила хлынула в карту, и свет заструился по ее поверхности. Когда энергия достигла предела, изображение светофора сорвалось с картона и прямо в воздухе превратилось в настоящий высокий столб. Затем из вихря черного тумана медленно выехал черный автомобиль.

Суй Вэнь активировал навык тарана. Заревел мотор, и машина, как выпущенная из лука стрела, рванула через крышу прямо в перила. Но в этот же миг раздался треск, и у ног Суй Вэня возникла глубокая расщелина. Он потерял равновесие и полетел вниз.

Небо, земля, бездна — всё смешалось перед его глазами. В этот критический момент Суй Вэнь был поразительно спокоен. Эмоции словно отключились, оставив лишь холодный расчет. Он мгновенно понял, как работают перила.

Вот оно что... я понял принцип работы этого Уцзи. Причина появления — ученик, прыгнувший отсюда. Ключ к активности — другие отчаявшиеся ученики. Способ атаки — не только заманивать людей нитями, но и создавать бездну под ногами того, кто угрожает ему. Но оставалась загадка: почему в первый раз он не сделал этого? Возможно, тогда у него не было такой силы. Чем больше отчаявшихся людей, тем он мощнее!

Анализ занял долю секунды. Суй Вэнь растопырил пальцы и призвал светофор прямо к себе в руки. Огромный столб, который раньше стоял вертикально, теперь лежал горизонтально. С лязгом он уперся в края крыши, и Суй Вэнь, уцепившись за него, повис над бездной.

Все замерло. Лишь черный автомобиль врезался в перила с оглушительным грохотом. Перила содрогнулись, бездна под ним заколебалась, и Суй Вэнь, держась за светофор, сдвинулся на несколько метров. Он заглянул вниз — дна не было видно.

В этот момент чувства, которые были подавлены, хлынули обратно. Суй Вэнь покрылся холодным потом. Но битва еще не была окончена. Он взял себя в руки и, управляя автомобилем, заставил его продолжать таранить перила, а сам начал подтягиваться...

С трудом ему удалось вскарабкаться на светофор. Он тяжело дышал, медленно полз вдоль столба к краю, и как только его ноги коснулись твердой земли, расщелина исчезла.

Неужели перила хотят провернуть тот же трюк снова? Суй Вэнь настороженно сжал светофор, готовый ко всему. Но перила поступили иначе. Расщелина возникла у входа на крышу.

Пока Суй Вэнь управлял машиной, Ши Цяньинь сдерживал толпу. Но учеников становилось всё больше, они давили, ломали стены, и кто-то наконец прорвался. Расщелина возникла прямо перед этим человеком. Он сделал шаг, но не нашел опоры — его нога провалилась в пустоту.

— Нет, осторожно! — крикнул Суй Вэнь и, не раздумывая, переместил светофор прямо под ноги падающему.

Но в ту же секунду, когда светофор исчез из его рук, расщелина возникла уже под самим Суй Вэнем. Целью этого хитрого Уцзи всё это время был именно он — единственный, кто мог ему угрожать.

Каково это — падать с высоты? Теперь Суй Вэнь мог ответить. Тело потеряло вес, он осознавал падение, но страха не было — всё случилось слишком быстро. Вместо этого пришло онемение, словно от сильной анестезии, распространяющееся от конечностей к голове.

В следующее мгновение он ударился о землю. Падение прекратилось, но боли не было — лишь мягкость. Он на мгновение растерялся, а затем в поле зрения возникло нечто цвета слоновой кости. Холодное, острое, до боли знакомое — это был клинок Ши Цяньиня.

Он понял, что Ши Цяньинь поймал его. Он был в его объятиях. Ши Цяньинь посмотрел на него. Ни слов, ни эмоций, но он всё понял — словно голос прозвучал прямо в голове.

Суй Вэнь протянул руку, обхватил ладонь Ши Цяньиня и рукоять клинка. Ледяной холод прошел от ладони до самого сердца. Он чувствовал, как вместе с ним поднимает меч, словно тот учил его наносить удар.

Белоснежное лезвие взметнулось вверх. Две силы слились воедино. Ослепительный свет вспыхнул в черной бездне. Один удар — и тьма была рассеяна, небо снова открылось!

Этот совместный выпад выпил все силы из них обоих. Бездна была разорвана, словно кусок ткани, а туман, окутывавший крышу, разлетелся клочьями под напором урагана. Напоследок лишь самый плотный комок тьмы упал между перил, дрожа и пытаясь создать крошечную трещину...

В этот момент лежащий на земле Суй Вэнь из последних сил активировал светофор. Снова возник туман. Загорелся красный свет, проехал черный автомобиль. Огромные колеса безжалостно раздавили остатки сил перил, превратив их в пыль.

16. Перила бездны

Уцзи, привязанный к перилам, был уничтожен, и последние клочья тумана рассеялись. Как только сила перил исчезла, ученики остановились. Они стояли несколько секунд, их остекленевшие взгляды прояснились, а затем они просто рухнули на землю и погрузились в глубокий сон.

Суй Вэнь облегченно вздохнул. Он лежал, раскинув руки, чувствуя во всем теле изнеможение. Светофор, поддерживаемый его силой, лишился подпитки и снова превратился в чернильное пятно, вернувшись на карту.

Суй Вэнь убрал карту в карман. Глядя вверх, он увидел, как на месте, по которому проехали

колеса, возник черный шар. Он повисел в воздухе, выплюнул чернильную точку и стал ослепительно чистым. А точка начала превращаться в миниатюрные перила.

Повторенье — мать ученья. После случая со светофором Суй Вэнь уже понимал, что к чему. Он смотрел на светящийся шар и чернильную точку, размышляя:

Чернильная точка — это сила Уцзи, обида и тьма. Светящийся шар — это сила Суй Вэня, свет, подавляющий тьму. Но каждый раз после их встречи Уцзи становится сильнее. Значит, тьма берет верх, поглощая свет и присваивая его себе. Получается, что Уцзи просто пожирает свет и эволюционирует.

<http://bllate.org/book/19142/1880067>